

*Н. И. Наркевич,
кандидат искусствоведения,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

СЕМАНТИКА ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ЖЕНСКИХ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ НА ДРЕВНЕЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Одной из ярких областей прикладной деятельности человека является ювелирное искусство. В формообразовании, орнаментике и пластической моделировке украшений отражается мировосприятие и миропонимание мастера, черпавшего мотивы из окружающей действительности во всей полноте присущих эпохе чувств и эстетических идеалов. И это видение выступало нередко через схематизированные формы, знаки и символы, которые были понятны каждому.

В древности белорусы украшения на мужские и женские сначала не делили. Только во второй половине XI в. появляются предметы именно женского ювелирного убора: височные украшения, ожерелья, бусы, разнообразные подвески. Среди произведений ювелирного искусства женские украшения составляли значительную часть. Об этом свидетельствуют исторические документы, летописи, хроники, а также богатый археологический материал, найденный в древних городах Беларуси.

Традиционное женское украшение – это совокупность вариативных составляющих, определяемых локально-территориальными аспектами в зависимости от архаических представлений об окружающем мире. Считается, что ювелирные украшения в совокупности с прической и костюмным комплексом придавали каждой этнической группе индивидуальное своеобразие и неповторимость, выполняя при этом ряд функций. Украшения несли в себе охранительное начало, маскировали социальный и возрастной статус индивида, указывали на этническую и половую принадлежность, являлись материальным воплощением эстетических норм.

При рассмотрении украшений в первую очередь обращает на себя внимание их форма, выполненная обычно в виде простых геометрических фигур – круга, квадрата. Самой ранней формой в изделиях выступает круг. Есть модификация круга – полукруги, овалы.

Рассмотрим конструкционное решение женских височных

украшений – колтов. С возникновением колтов в ювелирном древнебелорусском искусстве начинается новый этап развития украшений. Изделие состоит из двух выпуклых щитков, спаянных друг с другом и имеющих наверху вырез, над которым закреплена дужка для подвешивания. Это одна из самых распространенных форм колтов. Есть мнение, что между щитками вкладывалась ткань, пропитанная душистыми маслами, аромат которых распространялся вокруг, когда колты покачивались при ходьбе [9, с. 18]. В XI–XII вв. колты изготавливали из золота, серебра, украшали перегородчатыми эмалями, зернью, завитками скани, чернью. В начале XIII в. появились изделия из сплава олова и свинца с более простым декором, которые имитировали дорогие украшения феодальной и городской знати.

Форма колтов пришла из Византии. В данном случае можно вести речь не о влиянии отдельных культурных явлений Византии, а о переносе этих явлений. «Не только отдельные произведения, но и целые культурные пласты пересаживались на русскую почву и здесь начинали новый цикл развития в условиях новой исторической действительности: изменялись, приспособлялись, приобретали местные формы» [5, с. 22].

Колты отличались разнообразием форм и были правильной круглой формы, формы звезд, неполного круга. Можно сказать, что в основе формообразования колта лежит геометрическая фигура – круг. Доминирование в этих изделиях такой формы закономерно. Это всегда солярная форма, где символ Солнца представал то в виде диска, то светила с лучами. Семантика круга – защитная, «обережная». Не случайно колт располагался у виска, самого незащищенного места головы.

Прежде чем рассмотреть вопрос формообразования колтов, бытовавших на территории Беларуси, необходимо обратить внимание на разнообразие подобных изделий Древней Руси.

Все известные древнерусские колты делятся на три группы [8, с. 187].

Первая группа – гладкие колты с композиционным центром, выделенным лишь орнаментально (помещенным в круг изображением); вторая – золотые и серебряные колты со вставными щитками и многолучевой каймой; третья группа – золотые и серебряные звездчатые колты.

Представление о колтах – украшениях белорусской знати – дают клады, которые датируются IX–XIII вв. Одним из наиболее значительных по художественной ценности кладов Беларуси

является денежно-вещевой клад, обнаруженный около д. Вищин Рогачевского района в 1979 г. [3, с. 132]. Среди украшений из серебра XII – первой трети XIII в. особое значение приобретают два парных колта размерами 4,7x4,5x1 см с изображениями птиц и крина посередине, изготовленных в технике перегородчатой эмали. Небольшие по размеру изделия напоминают по форме круг. Техника изготовления, элементы художественного оформления дают основания отнести вищинские колты к первой группе древнерусских колтов с композиционным центром, обозначенным включенным в круг изображением. В изделиях можно найти определяющие признаки, которые представлены в киевских кладах, спрятанных между 70-ми гг. XII в. и 1240 г. [3, с. 133].

Ювелирные изделия, имитирующие второй тип золотых колтов, датируются концом XII – началом XIII в. Они украшались вставным щитком с изображениями и многолучевой каймой. Изящный серебряный колт из вищинского клада, украшенный чернью и сканью, вполне может рассматриваться в рамках представленной типологии. Однако следует уточнить, что доминирующим элементом декора в изделии является ажурная кайма. Целесообразно вспомнить деление колтов с чернью по типам, которое предложила исследовательница Т. Макарова [7, с. 49]. Согласно ее изысканиям, по характеру оправы колты можно поделить на четыре типа: первый – колты с обнизью из мелких шариков (имитация жемчужной обнизи); другой – с обнизью из крупных шариков; третий – с ажурной каймой и сканью; четвертый – с многолучевой каймой. Каждый из этих типов делится на подтипы по характеру декора. В подтип 1 входят колты с изображениями фантастических животных, в подтип 2 – с изображениями птиц, в подтип 3 – композиции растительного или геометрического происхождения. Представленная типология колтов отражает эволюцию их формы и декора на протяжении более чем двух столетия.

Вищинский серебряный колт с ажурной каймой и вставкой, несомненно, вышел из рук мастера высокого уровня. Колт имеет форму легкого овала, близкого к кругу. Основа ювелирного изделия представляет собой круглую коробочку для благовоний, на которой с обеих сторон крепятся декорированные вставки на черненном фоне. На территории Беларуси колты с ажурной каймой найдены также при археологических исследованиях Минска и Берестя [1, с. 391; 6, с. 108].

В XII–XIII вв. в изготовлении серебряных колтов наблюдаются некоторые изменения. Более поздние колты чаще были значительно меньше по размеру. В XIII в. появляются разные виды каймы на женских украшениях.

К третьей группе в указанной типологии можно отнести звездчатый серебряный колт, найденный в составе вищинского клада [3, с. 132]. Звездчатые колты более сложные по конструкции, и в их основе лежит форма «колеса Юпитера», при этом наличие круга выявляется благодаря выходящим из центра лучам-радиусам. Своим размеренным ритмом они создают устойчивую, уравновешенную и симметричную композицию. Близкие аналоги вищинскому звездчатому колту хорошо известны в киевских кладах, в Старой Рязани, на городище Княжья Гора [4, табл. XII; 2, с. 22–26].

Билоновый колт XIII в. на серебряной основе из берестейской коллекции женских украшений имеет более скромную форму, напоминающую пятилучевую звезду. Лучи ювелирного изделия отходят от прямоугольного полого корпуса, спаянного из двух пластин [6, с. 108].

Немаловажной является роль геометрических фигур в формообразовании и декоре украшений, которые были не только предметами, декорирующими человека, но и носителями разнородного спектра информации. Форма выполняет не менее значительную функцию, чем орнамент, она усиливает роль орнаментальной композиции. Форма круга удобна тем, что в нее возможно вписать многое, это геометрическая фигура зеркальной симметрии. Чистая форма круга редко встречается в древних орнаментальных композициях. Он, как правило, всегда заполнен определенными мотивами.

Круг (и его модификация), который доминирует в форме женских украшений (колтов, барм, височных колец, подвесок-лунниц), был воплощением представлений об основополагающих качествах: абсолютное равенство, единообразие, бесконечность, вечность, круговорот бытия. Сюда входили и нравственно-эстетические аспекты – добро, красота, гармония.

Женские ювелирные изделия несли в себе глубокий смысл. В эпоху Средневековья основная их задача сводилась к сакрально-магической функции, а затем к эстетической. Это нашло отражение в системе конструкций, пропорции, манере ношения украшений, а также характере отделки и выборе материала.

1. *Археалогія Беларусі* : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; [наук. рэд. П. Ф. Лысенка]. – Мінск : Беларус. навука, 1997–2001. – Т. 3 : Сярэднявеквы перыяд (IX–XIII стст.) / Я. Г. Звяруга [і інш.] ; рэдкал. : В. С. Вяргей [і інш.]. – 2000. – 554 с.
2. *Даркевич, В. П.* Клад из Старой Рязани = The treasure of Staraya Ryazan / В. П. Даркевич, А. Л. Монгайт. – М. : Наука, 1978. – 39 с.
3. *Загорульский, Э. М.* Вишинский замок XII–XIII вв. / Э. М. Загорульский. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2004. – 159 с.
4. *Каргер, М. К.* Древний Киев : очерки по истории материальной культуры древнерусского города : в 2 т. / М. К. Каргер ; Акад. наук СССР, Ин-т истории матер. культуры. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958–1961. – Т. 1. – 1958. – 579 с.
5. *Лихачев, Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII вв. : эпохи и стили / Д. С. Лихачев ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. – Л. : Наука, 1973. – 254 с.
6. *Лысенко, П. Ф.* Открытие Берестья / П. Ф. Лысенко. – 2-е изд., доп. – Минск : Беларус. навука, 2007. – 181 с.
7. *Макарова, Т. И.* Черневое дело Древней Руси / Т. И. Макарова ; Акад. наук СССР, Ин-т археологии. – М. : Наука, 1986. – 153 с.
8. *Рябцева, С. С.* Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования / С. С. Рябцева. – СПб. : Нестор-История, 2005. – 384 с.
9. *Седова, М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.) / М. В. Седова. – М. : Наука, 1981. – 195 с.